

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ДЕКАБРЕ 2016 г.***Сергей ЦУХЛО**

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Декабрьские (2016 г.) данные по российской промышленности могут быть оценены с осторожным оптимизмом. Позитивная динамика фактического спроса сочетается здесь с вполне оптимистичными прогнозами его изменения, формированием необходимых для начала экономического роста запасов готовой продукции и закреплении темпов роста выпуска, близких к нулю.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, выпуск, занятость, запасы готовой продукции, кредитование промышленности, фактические изменения и ожидания.

Динамика спроса на промышленную продукцию в конце 2016 г. оказалась нетипично позитивной для этого периода года: исходный баланс (темп роста) продаж удержался от традиционного в четвертом квартале снижения и даже показал улучшение в декабре по сравнению с ноябрем. В результате очищенный от сезонности показатель вырос на 5 п.п. и вновь достиг лучших для периода кризиса значений. Аналогичную динамику демонстрировали и прогнозы спроса, избежав традиционного декабрьского пика пессимизма в преддверии январских каникул и также повторив максимальное значение, наблюдавшееся в октябре 2016 г.

Однако промышленность, видимо, рассчитывала на большие объемы продаж в декабре 2016 г. Удовлетворенность спросом, достигшая в ноябре максимума за весь период кризиса, снизилась — правда, всего на 2 символических пункта. В результате рост этого показателя вновь остановился. «Нормальным» спрос на свою продукцию считают сейчас 57% промышленных предприятий. Однако по отраслям удовлетворенность спросом различается принципиально.

Если химическая промышленность смогла достичь в кризисные 2015—2016 гг. стабильной и не по-кризисному высокой удовлетво-

ренности спросом на свою продукцию (66—67%), то легкой промышленности удалось лишь превысить межкризисный минимум 2014 г. и сигнализировать в 2016 г. только о 30%-ной удовлетворенности спросом. Впрочем, снижение показателя по легкой промышленности было не таким существенным и поэтому не столь болезненным, как в промышленности строительных материалов — в этой отрасли удовлетворенность спросом упала с 57% в 2012 г. до 26% в 2016 г. Однако и последнее значение далеко от минимумов действительно кризисных для российской промышленности лет: в 2009 г. удовлетворенность спросом на стройматериалы падала до 9%, в 1998 г. — до 4%. Совсем иная динамика «нормальности» спроса наблюдается в пищевой промышленности: в этой отрасли удовлетворенность продажами колеблется существенно меньше и является в среднем за последние годы самой высокой.

Оценки предприятиями запасов готовой продукции претерпели в конце 2016 г. изменения, которые могут свидетельствовать о формировании положительных настроений в промышленности: баланс оценок избытков запасов («выше нормы» минус «ниже нормы»), который в июле-октябре прошедшего года был стабильно отрицательным, с ноября стал уве-

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 2 (40) (февраль 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Декабрь 2016 г.: промышленность ищет выход из стагнации»).

личиваться и достиг в декабре +3 пунктов. Последнее значение никак не может оцениваться как признак кризисного затоваривания складов предприятий. Наоборот, промышленность скорее вышла из периода «неверия» в начинающийся рост выпуска (именно такая ситуация складывалась, например, в последне-фолтные месяцы) и перешла, возможно, к поддержанию небольшого и хорошо управляемого излишка запасов (что характерно для периода устойчивого роста выпуска).

В текущий кризис промышленность вошла совсем не по-кризисному — без излишка запасов готовой продукции, затем — под влиянием обещаний его скорого завершения — перешла к политике их умеренного избытка. Однако так и не наступившее начало экономического роста привело к формированию самого большого для 2015–2016 гг. излишка запасов готовой продукции в феврале 2016 г. Смена официальной риторики и появление более реалистичных прогнозов продолжительности кризиса заставили промышленность избавиться от избыточных в такой ситуации запасов готовой продукции (в марте-июне 2016 г.), а затем начать их сокращение (июль-октябрь).

Позитивная динамика спроса логично предопределила аналогичное изменение выпуска. Очищенный от сезонности баланс фактических изменений промышленного производства продемонстрировал в декабре сохранение роста выпуска, аналогичного по интенсивности предыдущим (за исключением сентября) месяцам. Похоже, динамика выпуска становится положительной. При этом его величины остаются близкими к нулю.

Прогнозы выпуска в ноябре-декабре 2016 г. стали менее оптимистичными по сравнению с невысокими положительными уровнями первых десяти месяцев этого года и резко (за один месяц) снизились по исходным данным с +5 до -8 балансовых пунктов. (Обычно в предыдущие годы пессимизм прогнозов в преддверии январских каникул набирал силу постепенно, достигая пика в декабре.) Очистка от сезонности сохранила значение баланса прогнозов вы-

пуска в положительной зоне. Однако оптимизм прогнозов конца 2016 г. оказался гораздо менее значим, чем в конце 2015 г., когда промышленность продолжала ждать обещанного ей начала экономического роста, и даже конца 2014 г., когда предприятия не прогнозировали на начало 2015 г. ничего кризисного.

Промышленность не смогла удержать в декабре относительно низкий темп роста цен, характерный для второй половины года, и сообщила о росте показателя с балансом +9 пунктов, что является максимумом для марта-декабря 2016 г. В декабре 2015 г. баланс был нулевым, т.е. промышленность полностью отказалась тогда от увеличения цен в надежде оживить спрос на свою продукцию. Вместе с тем прогнозировался их интенсивный скачок в начале 2016 г., который сочетался с довольно пессимистичными прогнозами спроса.

В конце года прогнозы оказались иными. Интенсивность роста цен в начале 2017 г. может превзойти динамику 2009–2016 гг., за исключением шоковых 2011 и 2015 гг., когда ценовая политика производителей получила мощные поддерживающие импульсы в результате увеличения страховых взносов и девальвации рубля. Но прогнозы спроса не предвещают сокращения продаж — декабрьский баланс исходных ожиданий оказался даже лучше ноябрьского, хотя обычно именно в декабре регистрируется максимальный пессимизм в прогнозах продаж. Очистка же от сезонности показала выход декабрьских прогнозов спроса на уровень лучших — самых оптимистичных — ожиданий 2014–2016 гг. Промышленность, таким образом, все более определенно начинает «тестировать» возможность выхода из стагнации.

В декабре истекшего года опросы зарегистрировали рост интенсивности увольнений работников, что является вполне типичным явлением для конца года. Однако пик увольнений приходится обычно на начало календарного года, после чего в промышленности наблюдается положительный баланс изменения занятости — предприятия восполняют свои

кадровые потери или, по крайней мере, пытаются это сделать. Именно так развивалась динамика занятости в кризисные 2015–2016 гг., когда промышленности удавалось на деле, а не только в прогнозах (как это было в докризисные 2013–2014 гг.), увеличивать численность работников. Результатом стало достижение достаточно хорошей обеспеченности предприятий кадрами, причем без малейших признаков традиционной для прошлых кризисов избыточной занятости. Баланс оценок занятости («более чем достаточно» минус «менее чем достаточно») в кризисные 2015–2016 гг. находился около нуля при абсолютном и устойчивом преобладании оценок «достаточно».

Инвестиционные планы российской промышленности во втором полугодии 2016 г. демонстрировали нисходящую траекторию с традиционными для текущего кризиса колебаниями вокруг тренда. Таким образом, по инвестиционным настроениям предприятий самым оптимистичным месяцем 2016 г. остался март – впрочем, даже мартовский баланс планов так и не стал положительным. (Худшее значение баланса было зарегистрировано в феврале 2015 г.)

В четвертом квартале 2016 г. промышленность «пересмотрела» свои планы заимствований: после двух кварталов минимальной активности в этой области предприятия решили увеличить кредитование в начале 2017 г., что связано, скорее всего, с надеждами на стабильное наращивание выпуска. Однако до кризисного рекорда годичной давности (тогда баланс планов достиг +24 пунктов) пока далеко. В декабре истекшего года баланс соответствовал обычным для первой половины 2015 и начала 2016 гг. +17 пунктам. Прошлогодний рекорд объяснялся надеждами на «отскок от дна кризиса», которого тем не менее так и не произошло. Признание затяжного характера нынешнего кризиса сократило планы заимствований промышленности до минимума всего (правда, недлинного) периода наших наблюдений за ними.

Между тем сейчас предприятия столкнулись с другой проблемой – ужесточением условий кредитования со стороны банков при снижении предлагаемой ставки. Кредитные организации, видимо, пока еще не поверили в возможность выхода промышленности из стагнации и снизили доступность кредитов. ■